

Глава 33

— Ты говоришь...

Он выпалил всё на одном дыхании. Лю Чжэчжи нахмурился.

— Ты просто проползал мимо Мо Яня, не трогал его, а он нашёл тебя неприятным, избил до полусмерти и превратил в такую маленькую змейку?

Мо Янь замер.

— Э-э... да.

«Плохо. Кажется, я переборщил. Лю Чжэчжи ведь не поверит в такую чушь».

Он уже собирался что-то добавить, как увидел, что сомнение на лице собеседника сменилось пониманием. Тот задумчиво кивнул.

— Да, это в духе Мо Яня.

Мо Янь, настоящий, застыл.

— К счастью, он тебя только избил, а не убил. Можно сказать, тебе повезло, Змейка.

Мо Янь был в ярости.

«Это я-то в твоих глазах такой?!»

«Я увидел змею на дороге, которая меня даже не трогала, и избил её до полусмерти, и ты в это веришь?»

«И считаешь, что если бы я её убил, это было бы в порядке вещей?!»

Великий Демонический Владыка едва не задохнулся от негодования.

«Лю Чжэчжи, ты у меня дождёшься! Вот как ты за моей спиной обо мне отзываешься! Тебе конец!»

— У тебя такая печальная история, Змейка. Неудивительно, что ты не хотел о ней говорить.

Лю Чжэчжи с сочувствием погладил его по голове.

— Прости меня за то, что я хотел сделать. Если ты искренне раскаиваешься, то забудем об этом. Но ты должен сдерживать свою природу в период страсти и не вредить невинным. Запомнишь?

Мо Янь послушно кивнул, но его взгляд украдкой скользнул по его телу.

«Не волнуйся, я, великий Демонический Владыка, не настолько неразборчив. Я не буду вредить невинным. Ведь есть же готовый... тьфу!»

«Ты чуть меня не кастрировал! Если я ещё раз тебя трону, то я... я пёс!»

«Я лучше на землю свой изначальный Ян истрачу, чем тебе отдам!»

Внешне он был само послушание. За эти годы он в совершенстве овладел искусством притворяться милой змейкой. Лю Чжэчжи не заметил подвоха. Прошлая ночь измотала его, он чувствовал себя уставшим и слабым.

— Раз ты раскаялся, Змейка, и согласен стать моим учеником, то сегодня переписывай книги и стой на коленях. Но...

Тонкий, словно выточенный из нефрита, палец скользнул с его макушки и коснулся его красивого, но ещё по-юношески нежного лица.

— Раз ты обрёл человеческий облик, то тебе нужно достойное имя. О фамилии не беспокойся, возьми мою.

«Значит, Лю?»

Мо Янь опешил.

«Он всё-таки хочет стать моим отцом? Даже фамилию свою даёт!»

— У тебя есть имя, которое тебе нравится, Змейка? — спросил Лю Чжэчжи, не в силах сразу что-то придумать и заметив его задумчивый вид.

Фамилию он уже получил. Если и имя тот ему даст, то заклятый враг и впрямь станет отцом. Мо Янь поспешно ответил:

— Сюаньчжи.

С этими словами он взял кисть и бумагу и написал эти два иероглифа.

— Сюаньчжи... — тихо повторил Лю Чжэчжи. Почему-то это имя показалось ему знакомым, словно он его где-то слышал. — Почему ты выбрал это имя, Змейка?

Глаза Мо Яня блеснули.

— В книге увидел, просто два случайных иероглифа.

В знатных праведных семьях новорождённым давали второе имя, которое символизировало их статус. Хотя он и был демоном, мало кто знал, что его мать была дочерью главы знатного человеческого клана.

Сюаньчжи — это второе имя, которое дала ему мать перед смертью.

Но в клане демонов это было не принято, поэтому об этом знал только он сам и никогда никому не говорил.

— Тогда твоё имя будет Лю Сюаньчжи, — кивнул Лю Чжэчжи. — Хорошо, Змейка, иди переписывать книги и стоять на коленях.

Он выглядел уставшим, его голос стал ещё тише и медленнее. Мо Янь больше ничего не сказал, лишь взглянул на него и пошёл к столу.

Переписывание книг и стояние на коленях были двумя разными наказаниями, но Мо Янь решил, что это слишком медленно, и принялся делать всё одновременно. Он опустился на колени перед столом, слева от него курились благовония, справа — кисть и тушь. Настоящий мастер уловок.

Лю Чжэчжи, конечно, это видел, но ничего не сказал, лишь с беспомощностью покачал головой, подумав, что такова уж природа его Змейки. Пока он не переходит границ, пусть делает, что хочет. Слишком строгий контроль может лишь подавить его натуру, что принесёт больше вреда, чем пользы.

Солнце уже садилось. В сумерках магические светильники наполнили покои светом, так что переписывать книги было удобно. Но Мо Янь не мог стоять на коленях как положено. Пользуясь тем, что стол его скрывает, он тайно поддерживал колени демонической ци, твёрдо решив не преклоняться перед праведными благовониями.

Но даже так он не мог сосредоточиться. Его взгляд то и дело устремлялся к кровати, где Лю Чжэчжи, с распущенными по плечам седыми волосами, опёршись на изголовье, что-то сосредоточенно вырезал из куска нефрита, источавшего духовную энергию. Мо Янь засмотрелся.

Из-за оставленных им на теле Лю Чжэчжи отметин, даже на руках, любое движение открывало взору соблазнительную картину — алые следы на белоснежной коже.

После ночи, проведённой в объятиях такой красоты, кто сможет оставаться равнодушным? Тем более, когда перед глазами такая соблазнительная картина.

— Гхм...

Звук сглатываемой слюны раздался в тишине покоев слишком громко. Лю Чжэчжи замер, с удивлением посмотрев на него. Он подумал, что Змейка пьёт воду, но увидел лишь, как тот поспешно опустил голову, притворяясь, что усердно переписывает.

«Странно...»

Не поняв, что происходит со Змейкой, Лю Чжэчжи ещё немного посмотрел на него и снова принялся за работу.

Только Мо Янь знал, как дрожит его рука, сжимающая кисть.

«Чёрт, кто это так громко сглотнул!»

«Ещё и на меня свалил!»

Он смотрел куда угодно, но только не на себя, отказываясь признавать свою вину. Взгляд его упал на книгу, и он почувствовал головную боль, но был вынужден продолжать. Вскоре он уже мысленно изрыгал проклятия, его негодование было сильнее, чем у любого призрака из Преисподней.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда он услышал голос Лю Чжэчжи.

— Змейка, иди сюда, посмотри, нравится ли тебе.

«Что нравится?»

Мо Янь встал и подошёл. Едва он приблизился, как ему в руку вложили нефритовый кулон — тот самый, что только что вырезал Лю Чжэчжи.

На лицевой стороне был изображён величественный дракон в полёте, а в центре — три иероглифа, вырезанные сильной рукой: Лю Сюаньчжи.

— У всех учеников секты есть личные нефритовые кулоны. По правилам, их должны

благословлять предки и основатели секты, чтобы они считались подлинными. Но я сейчас... так что придётся тебе, Змейка, довольствоваться этим.

Лю Чжэчжи не сказал, почему, но Мо Янь и так знал. Он стал беспомощным, его секта отвернулась от него, как они могли позаботиться о его ученике?

Мо Янь не умел говорить приятные слова, боясь, что сорвётся и начнёт проклинать Дуань Чэнцзяня. Поэтому он молча повесил кулон на пояс.

— Змейка, ты не посмотришь на обратную сторону?

«Там ещё что-то есть?»

Мо Янь перевернул кулон, и его довольное лицо тут же застыло.

На обратной стороне была... маленькая змейка, завязанная в узел-бабочку, с глупым и наивным видом.

— Ты... ты...

Мо Янь от возмущения не мог вымолвить ни слова.

«Лю Чжэчжи, ты вообще человек?»

«Ты вырезал это на моём кулоне, у тебя совесть есть?!»

«Я тебя сейчас этим кулоном прибью!»

— Правда, мило? — спросил Лю Чжэчжи, словно не замечая его гнева, и даже провёл пальцем по изображению змейки.

«Какое, к чёрту, мило! Я это не возьму! Ты, чёрт возьми, просто...»

— Ты был таким милым тогда, Змейка. Самая послушная, самая лучшая, моя любимая змейка.

Проклятия застряли у Мо Яня в горле. Он замер, а затем молча перевернул кулон лицевой стороной и аккуратно повесил на пояс.

«Ладно, ты больной и слабый, вырезать этот кулон было нелегко. Я не буду с тобой спорить. Так и быть, приму».

— Хм, похоже, Змейке очень понравилось, — с облегчением произнёс Лю Чжэчжи.

Мо Янь мысленно закатил глаза.

«Кому понравилось? Ты сделал такую уродливую вещь, я бы и слепой не взял!»

«Ты знаешь, сколько у меня сокровищ во Дворце Демонов? Сколько в моём пространственном кольце?»

«Эту твою поделку я бы и с земли не поднял. Если бы ты не настаивал, не совал мне её в руки, я бы давно её выбросил».

— Змейке нравится? — не услышав ответа, переспросил Лю Чжэчжи. — Если тебе неудобно носить, можешь просто убрать. Главное, когда будешь выходить...

— Не буду снимать, — прервал его Мо Янь, не выказывая ни малейшего неудобства.

За эти десять с лишним лет Лю Чжэчжи немного изучил его упрямый характер. Сегодня, приняв его в ученики, он был в хорошем настроении и даже вспомнил кое-что из прошлого.

— Кулон, который я подарил тебе тогда, Змейка, ты его спрятал, и я его больше не видел. Теперь, когда ты мой ученик, а не духовный питомец, ты должен вернуть его мне. Этот новый как раз будет ему заменой.

— То, что ты мне подарил, ты ещё и забирать собираешься?!

Тот кулон, похожий на обмен клятвами, Мо Янь прекрасно помнил. Повзрослев, он давно выкопал его из-под стены и хранил в отдельном отсеке своего пространственного кольца.

А теперь Лю Чжэчжи хочет его забрать! С какой стати!

Так поступают в праведных сектах?!

Это же грабёж!

— Я же дал тебе новый, Змейка, — терпеливо объяснил Лю Чжэчжи. — Тот был для духовного питомца, этот — для ученика. Выбирай одно. Ты не можешь быть моим послушным учеником и одновременно носить клеймо духовного питомца. Тебя же засмеют.

Что бы он ни говорил, Мо Янь не собирался ничего возвращать.

«Лю Чжэчжи, ты совсем обнаглел? Ты же видел, как я отбираю сокровища у других. Разве то, что попало ко мне в руки, я когда-нибудь возвращал?»

— Я его потерял.

— Потерял?

— Да. Когда я вырос, я играл с ним и где-то оставил. Так и не нашёл.

Это было в его духе. В юности он был очень непоседлив. Лю Чжэчжи не усомнился и лишь спокойно махнул рукой.

— Ладно, потерял так потерял. Тот кулон — не такая уж и редкость. Лет десять назад он ещё был полезен, а сейчас...

Говоря о пользе кулона, Лю Чжэчжи вдруг вспомнил, что о ней ему рассказала Система.

Когда он попал в этот мир, этому телу было всего четыре или пять лет, и на шее у него висел этот кулон. Однажды на них напали разбойники и чуть не отняли его, но Система тогда помогла.

Система сказала, что этот кулон в будущем нужно будет подарить главному герою, что это важный сюжетный предмет. Он не поверил, и Система показала ему одну из страниц сюжета.

Там было написано, что он должен подарить главному герою кулон, который носил с детства, в знак любви. И слова, которые он должен был произнести...

«Сюаньчжи, я дарю тебе этот нефритовый кулон. Возьмёшь?»

Зрачки Лю Чжэчжи дрогнули.

Сюаньчжи... Сюаньчжи?

Его младшего брата-ученика звали Бай Цю, и у него не было второго имени, потому что его, как и его самого, подобрал наставник. Значит, Сюаньчжи — это второй главный герой, то есть... Демонический Владыка Мо Янь?

Лю Чжэчжи посмотрел на Змейку, стоявшего так близко. В его чертах смутно угадывалось сходство с Мо Янем. Его губы шевельнулись.

Второе имя Мо Яня — Сюаньчжи. Имя, которое Змейка выбрал себе, — тоже Сюаньчжи. И

Змейка из клана демонов...

<http://bllate.org/book/16980/1588263>